

Латинские терминологические стандарты и их лексико-грамматическое обеспечение в медицинской и фармацевтической языковых подсистемах : материалы Междунар. науч.-практ. конф,
Минск, 28 окт. 2025 г.

**ФИТОНИМЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ ОРГАНОЛЕПТИЧЕСКИЕ
ПРИЗНАКИ РАСТЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛАТИНСКОЙ
БОТАНИЧЕСКОЙ НОМЕНКЛАТУРЫ И РУССКОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА)**

Е. Л. Кузнецова

*Белорусский государственный медицинский университет,
Беларусь, Минск*

Аннотация. В статье проанализирован ряд латинских родовых и русских литературных названий лекарственных трав (фитонимов, отражающих органолептические признаки этих растений). Данные фитонимы были классифицированы в зависимости от мотивации и характера номинации.

Ключевые слова: латинский фитоним, русский литературный фитоним, лекарственное растение.

**PHYTONYMS REFLECTING ORGANOLEPTIC CHARACTERISTICS
OF PLANTS (BASED ON LATIN BOTANICAL NOMENCLATURE
AND THE RUSSIAN LITERARY LANGUAGE)**

E. L. Kuznetsova

*Belarusian State Medical University,
Belarus, Minsk*

Abstract. Series of Latin gender and Russian literary names of medicinal herbs are analysed (phytonyms reflecting organoleptic characteristics of these plants). These phytonyms are classified according the motivation and the nomination character.

Keywords: Latin phytonym, Russian literary phytonym, medicinal plant.

Научные наименования лекарственных растений — это интересный пласт терминологической лексики, изучением которой занимаются будущие ботаники, врачи и фармацевты. В то же время интерес представляют и общеизвестные русские названия лекарственных растений, например, номинации, закрепившиеся в русском литературном языке.

В фитонимах могут прослеживаться различные характеристики лекарственных растений, в данной же работе мы рассмотрим названия, указывающие на органолептические признаки растений.

Остановимся на сравнительном анализе подобных номинаций (на примере латинских родовых наименований и русских литературных названий).

Следует отметить, что к органолептическим признакам растений относятся:

- 1) особенности строения (например, отношение к травянистым растениям вообще, наличие корней, стебля, листьев, цветков, плодов);
- 2) свойства (например, цвет, запах, количественная характеристика, форма, густота покрова и др.).

И в латинской номенклатуре, и в русском литературном языке распространены номинации, характеризующие растения по их свойствам (в некоторых случаях — в сочетании с особенностями строения).

Так, в числе проанализированных встретились **фитонимы, характеризующие растения по цвету.**

В подобных латинских наименованиях характеристика цвета растения представлена через сравнение с продуктом питания и с драгоценным металлом: например, наименование *Lactūca* (латук) [7, с. 422] (< (*herba*) **lactūca* < < **lactūcus*, *a, um* < *lacto* «содержать молоко» < *lac* «молоко»), восходящее к существительному *lac* «молоко» [5, с. 437], дано по млечному соку, вытекающему при поранении растения [6, с. 86] (ср. также *Argentīna* (лапчатка) < < лат. (*herba*) *argentīna* «(трава) серебристая» < *argentīnus*, *a, um* «серебристый» < *argentum* «серебро»).

В сложных русских литературных фитонимах в первом компоненте прослеживается образная или прямая цветовая характеристика, а опорные компоненты указывают на характеризуемый орган — цветки или на принадлежность растений к травянистым (происходят от существительного *быль* «трава»): так, растения, принадлежащие роду *Adōnis* и *Coronaria*, отличаются яркой окраской цветков [3, с. 150], в связи с чем получили название *горюцвѣт* (*Adōnis*, *Coronaria*) [8, III, с. 293] (ср. также *чернобыль*, *чернобыльник*, *чернобылье* (*Artemisia vulgāris*)).

Другие примеры — **фитонимы, характеризующие растения по запаху.**

К ним относятся латинские наименования, одно из которых — прямая номинация, мотивированная лексемой, непосредственно представляющей обонятельную характеристику, а другое — метафорическая номинация, появившаяся в результате сравнения растения на основании запаха с иным травянистым растением: название *Fragaria* (земляника) [7, с. 288] (< *fragum* «земляника» < *fragrāre* «благоухать»), согласно этимологическим данным, возможно, связанное с глаголом *fragrāre* «благоухать» [5, с. 335], объясняется приятным запахом плодов земляники [6, с. 69] (ср. также *Alliaria* (чесночица) < лат. *allium* = *alium* «чеснок»).

В русском литературном языке встретились названия, являющиеся кальками латинского *Alliaria*: *чесно́чник* (*Alliaria*) [8, XVII, с. 971], *чесно́чица* (*Alliaria*) [7, с. 803]. Также имеются прямая и метафорические номинации: *воню́чка* (*Angelīca*, *Heraclēum*, *Zygophyllum*) [8, II, с. 651] — наименование является обобщающим для растений, отличающихся острым, неприятным запахом (ср. также *медови́к* (разг.) (*Pulmonaria officinālis*), *медуні́ца* (*Pulmonaria*)).

Отмечены также **фитонимы, дающие количественную характеристику растениям.**

В научной номенклатуре это сложные родовые названия, в которых помимо прямой количественной характеристики, содержащейся в первом компоненте, в опорном компоненте представлено также указание на характеризуемый орган — листья или плоды): например, наименование *Zygothymum* (*парнолистник*) [7, с. 570], происходящее от латинизированных греческих существительных *zygón* «пара» и *phýllon* «лист» [4, I, с. 737; там же, II, с. 1752], обусловлено характеристикой листьев растения [7, с. 571] (ср. также *Oligosporus* (*полынь*) < греч. *olígos* «небольшой, малый, немногий» и *spóros* «сеяние, семя, плод»).

Латинское название *Zygothymum* калькируется в русский литературный язык [1, с. 386]: *парноли́стник* (*Zygothymum*) [8, IX, с. 206]. Кроме того, в одном сложном литературном фитониме присутствует метафорическое представление о количестве листьев. Это название *тысячелистник* (*Achillēa*) [8, XV, с. 1202], являющееся калькой латинского видового эпитета *millefolium*: как латинское, так и русское наименования содержат указание на сильную рассеченность листьев растения [6, с. 99].

Значительную часть составляют **фитонимы, характеризующие растения по форме.**

Некоторые из таких латинских наименований мотивированы названиями частей или анатомических структур человеческого тела (или животных) по причине ассоциативного сходства между органами растений и этими частями или структурами: так, название *Plantāgo* (*подорожник*) [7, с. 620], происходящее от существительного *planta* «стопа, подошва» [5, с. 591], появилось из-за плоских листьев растения *Plantāgo major* [6, с. 120] (ср. также *Digitālis* (*наперстянка*) < лат. (*herba*) *digitālis* «пальцевая (трава)» < *digitālis*, *e* «пальцевой» < *digītus* «палец»).

В русском литературном языке примером подобной номинации может служить наименование *лапчатка* (*Potentilla*) [8, VI, с. 64], полученное растением из-за пальчатых пятерных или тройчатых листьев [7, с. 414–415, там же, с. 418–420], напоминающих по форме пятипалую лапку [2, с. 94].

Имеются примеры латинских композитов с опорной основой — названия анатомической структуры животного, с которой проводится сравнение, и первой основой — названия животного: наименование *Leonūrus* (*пустырник*) [7, с. 646], образованное от латинского существительного *leo* (Gen. *leōnis*) «лев» [5, с. 447] и греческого *urá* «хвост» [4, II, с. 1207], объясняется тем, что хохолок листьев над соцветием растений этого рода отдаленно напоминает кисточку львиного хвоста [6, с. 89] (ср. также *Equisētum* (*хвощ*) (калька греч. *híppuris*) < лат. *equus* «лошадь, конь» и *s(a)eta* «жесткие волосы, щетина»).

Подобное наименование встретилось и в русском литературном языке: номинация *козлорободник* (*Tragopōgon*) [8, V, с. 1118], являющаяся калькой латинского родового названия греческого происхождения *Tragopōgon*

[1, с. 356], получено растением по причине сходства нераскрытой корзинки с созревающими семянками с козлиной бородой [6, с. 155].

Кроме того, в латинском языке встречаем примеры сложного и аффиксального наименований, в которых один из компонентов метафорически характеризует форму части растения посредством сравнения с анатомической структурой живых существ, другой же компонент указывает на характеризующую часть растения — корень или представляет собой прямую количественную характеристику: название *Dactylorhiza* (*пальчатокоренник*) [7, с. 567], происходящее от греческих слов *dáctylos* «палец» и *ríza* «корень» [4, I, с. 341; там же, II, с. 1453], указывает на форму корневых клубней растения [6, с. 55] (ср. также *Bidens* (*череда*) < лат. *bi-* «два, дву(х)-» (< *bis* «дважды») и *dens* «зуб»).

В русский литературный язык калькируется наименование *Dactylorhiza*: *пальчатокорённик* (*Dactylorhiza*) [7, с. 567–568].

Некоторые латинские номинации появились на основе сравнения с животным в целом: *Echīnops* (*мордовник*) [7, с. 507] < греч. *echínos* «еж» и *ópsis* «внешний вид, внешность, наружность» [4, I, с. 726; там же, II, с. 1214] — наименование указывает на колючие листья обёртки одноцветковых корзинок, образующих шаровидное общее соцветие [6, с. 60].

Обращают на себя внимание и русские литературные номинации, характеризующие растения по форме посредством сравнения с животными: например, фитоним *журавельник* (*Geranium*) [8, IV, с. 190] появился из-за внешнего вида удлинённых и заострённых плодов герани, напоминающих клюв журавля [6, с. 72] (ср. также *голубки* (*Aquilegia*)).

Отдельные латинские фитонимы устанавливают сходство растений по форме с деревьями: например, наименование *Pyrōla* (*грушанка*) [7, с. 219], являющееся уменьшительной формой существительного *pyrus* = *pirus* «груша» (*pirus* «грушевое дерево» [5, с. 588]), объясняется грушеподобной формой листьев у растения [6, с. 128] (ср. также *Persicaria* (*горец*) < лат. *persīca* (*persīcus*) «персиковое дерево»).

В русском литературном языке также представлены примеры подобных номинаций — кальки лат. *Pyrōla* [1, с. 281]: *грушánка*, *грушóвка* (*Chimaphīla*, *Pyrōla*) [8, III, с. 450–451] (растение *Chimaphīla* ранее относилось к роду *Pyrōla* [1, с. 95]).

В некоторых случаях номинирующий субъект усматривает сходство растений по форме с артефактами.

Так, подобные латинские номинации мотивированы лексемами, обозначающими различные артефакты, которые эти растения напоминают по форме как листьев, так и других частей: например, наименование *Gladiōlus* (*ипажник*) [7, с. 826], происходящее от лексемы *gladiōlus* (demin. к *gladius*) «небольшой меч» [5, с. 349], связано с наличием у растения мечевидных листьев [9, с. 707] (ср. также *Filipendūla* (*лабазник*) < лат. *filum* «нить» и *pendūlus*, *a*, *um* «висячий, висящий»).

В русском литературном языке к такого типа номинациям относятся, например, *куви́нка*, *куви́нец*, *куви́нчик* (*Nymphaea alba*) [8, V, с. 1783–1784] — названия возникли в результате сравнения плодов растения с различными сосудами: плод похож на широкий сосуд с выпуклыми боками [9, с. 388] (ср. также *манжéтка* (*Alchemilla*)).

Имеются также примеры латинских фитонимов, устанавливающих сходство растений по форме с космическими объектами или с мифологическим персонажем: так, наименование *Stellaria* (*звездчатка*) [7, с. 282], происходящее от прилагательного *stellāris, e* «звездчатый», деривата существительного *stella* ‘звезда’ [5, с. 726], объясняется звездообразной формой цветка растения [6, с. 147] (ср. также *Jovibarba* (*молодило*) < лат. *Juppiter* (Gen. *Jovis*) «Юпитер» и *barba* «борода»).

В русском литературном языке представлена номинация *звездчатка* (*Stellaria*) [8, IV, с. 1140], которую можно рассматривать как кальку латинского родового названия *Stellaria* [1, с. 343].

Таким образом, отметим, что как в латинской научной номенклатуре, так и в русском литературном языке преобладают номинации, отражающие именно органолептические признаки растений (по сравнению с другими типами названий). Распространены фитонимы, характеризующие различные свойства растений. В большей степени представлены метафорические названия, характеризующие форму растений на основе сравнений (в латинском языке большинство названий основано на сравнении с анатомическими структурами живых существ и животными, а в русском литературном языке — с предметами, созданными человеком).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анненков, Н.* Ботанический словарь : справ. кн. для ботаников, сел. хозяев, садоводов, лесоводов, фармацевтов, врачей, дрогистов, путешественников по России и вообще сел. жителей / Н. Анненков. – Новое, испр., пополн. и расш. изд. – СПб. : Тип. Императ. Акад. наук, 1878. – Разд. паг.

2. *Барышникова, Т. Д.* Этимологический четырехязычный словарь растений : учеб. пособие / Т. Д. Барышникова. – М. : Альфа-М, 2009. – 224 с.

3. *Всемирная энциклопедия. Биология* / В. В. Адамчик [и др.] ; гл. ред. и сост. М. В. Адамчик ; гл. науч. ред. В. В. Адамчик. – Минск : Современ. литератор, 2004. – 832 с.

4. *Дворецкий, И. Х.* Древнегреческо-русский словарь : ок. 70 000 слов : в 2 т. / И. Х. Дворецкий. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1958. – 2 т.

5. *Дворецкий, И. Х.* Латинско-русский словарь : ок. 50 000 слов / И. Х. Дворецкий. – 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1996. – 845 с.

6. *Каден, Н. Н.* Этимологический словарь латинских названий растений, встречающихся в окрестностях агробиостанции МГУ «Чашниково» / Н. Н. Каден, Н. Н. Терентьева ; под ред. В. И. Мирошниковой. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1975. – 203 с.

7. *Лекарственные растения* : самая полн. энцикл. / А. Ф. Лебеда [и др.]. – М. : АСТ-пресс книга, 2004. – 907 с.

8. *Словарь современного русского литературного языка* : [в 17 т.] / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; гл. ред.: В. И. Чернышев (гл. ред.) [и др.]. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950–1965. – 17 т.

Латинские терминологические стандарты и их лексико-грамматическое обеспечение в медицинской и фармацевтической языковых подсистемах : материалы Междунар. науч.-практ. конф, Минск, 28 окт. 2025 г.

9. Чухно, Т. Большая энциклопедия лекарственных растений / Т. Чухно. – М. : Эксмо, 2007. – 986, [35] с.